

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Россия и Китай: тренды в Евразии — пробный разбор

Один полный разбор темы из пособия — посмотрите формат перед покупкой: обложка-конспект, тезисы для повторения и развёрнутый ответ. В полном пособии — все 36 тем.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

МГИМО МИД России · магистратура

ПРОГРАММА

«Россия и Китай: экономические и политические тренды в Евразии», 38.04.01

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

ИСТОРИЯ КИТАЯ · БИЛЕТ РС01 · ДЕМО

Создание маньчжурской империи Цин, формирование границ, Нерчинский договор 1689 г., расцвет и кризис монархии

■ От данников Мин до империи

- Нурхаци сплотил маньчжурские племена, в 1609 г. прекратил дань Мин, в 1618 г. начал войну;
- Абахай принял императорский титул и название Цин;
- 1644 г. — У Саньгуй открыл маньчжурам Шаньхайгуань, начало Цин (1644–1912); сопротивление подавлено к 1680-м.

■ Граница с Россией

- 1680-е — Канси вытеснил казаков из Албазина; посольство Головина (1500 солдат) против 12-тысячного цинского войска уступило Албазин и земли по Амуру;
- 27 августа 1689 г. — Нерчинский договор, первый договор Китая с европейским государством; граница шла по Горбице и Большому Хингану, земли южнее реки Уда остались неразмежёванными;
- 1727 г. — Буринский и Кяхтинский договоры уточнили границу.

■ Расцвет

- при Канси (с 1662 г.) двор перешёл на конфуцианские нормы, введена обязательная коса;
- к сер. XVIII в. Цяньлун присоединил Внешнюю Монголию и Синьцзян — территория выросла почти вдвое за XVII–XVIII вв.;
- рубеж XVIII–XIX вв. — ок. 300 млн населения против средних ~60 млн ранее;
- с 1757 г. торговля только через Гуанчжоу, запрет обучать иностранцев китайскому.

■ Кризис монархии

- Опиумные войны открыли Китай, начались неравноправные договоры;
- обесценение медяков к серебру (~1000 в 1830 → ~5000 в нач. 1850-х) — рост налогов, разорение крестьян;
- Цин теряла периферию: в 1879 г. Япония ликвидировала данническое Рюкю без признания Китая;
- ихэтуани (1898–1900) подавлены восемью державами, Пекинский протокол 1901 г. — контрибуция;
- «новая политика» не спасла монархию — 1911–1912 гг., Синьхайская революция.

■ Спорное в оценках

- о Нерчинском договоре есть расхождение оценок: «нестабильное равновесие» против несоответствия нормам международного права — размытая граница, нет обмена картами;
- размер контрибуции 1901 г. в источниках разный — 450 млн лян серебра или 450 млн юаней до 1940 г.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Введение

Цин — последняя императорская династия Китая, правившая с 1644 по 1912 г. Её основали не ханьцы, а маньчжуры — народ, живший на северо-востоке от собственно Китая и до начала XVII в. плативший дань китайской династии Мин. За три века династия прошла путь от завоевателей до правителей крупнейшей в истории Китая по территории империи, а затем — до утраты власти под давлением внутреннего кризиса и колониального вмешательства. В рамках этой темы важны три сюжета: как маньчжуры пришли к власти в Китае, как сложилась граница с Россией (кульминация — Нерчинский договор 1689 г.), и что привело империю от расцвета XVIII в. к падению монархии в 1911–1912 гг.

■ От данников Мин до завоевателей Пекина

Маньчжуры консолидировались как политическая сила при вожде Нурхацы (1559–1626). Он объединил разрозненные маньчжурские племена и создал военно-административную структуру — Восьмизнаменную армию, организованную не по родоплеменному, а по «знамённому» принципу, заимствованному отчасти у монголов. В 1609 г. Нурхацы прекратил выплату дани Мин, тем самым разорвав отношения подчинения, а в 1618 г. начал открытую войну против империи Мин, дойдя до Великой стены в районе прохода Шаньхайгуань.

Его преемник Абахай (правил в 1626–1643 гг.) завершил оформление государственности: принял императорский титул и дал новому государству название Цин, выстроив систему управления по китайскому образцу на территориях Южной Маньчжурии и Южной Монголии.

Решающий момент наступил в 1644 г. Крестьянское восстание под руководством Ли Цзычэна свергло правящую династию Мин. Минский полководец У Саньгуй, оборонявший стратегический проход Шаньхайгуань, открыл его маньчжурам — по всей видимости, рассчитывая на их помощь против повстанцев Ли Цзычэна. Маньчжуры вошли в Пекин, был

провозглашён император Шуньчжи, и с этого момента отсчитывается правление династии Цин (1644–1912). Стоит подчеркнуть: власть новой династии не была одномоментной — распространение контроля над территорией собственно Китая заняло десятилетия, а очаги сопротивления (в том числе повторное восстание того же У Саньгуя в 1673 г.) были окончательно подавлены только к 1680-м годам. Внешними символами покорности новой власти стали обязательные для мужского населения нормы, включая ношение косы под страхом смерти.

Особенность маньчжурского завоевания в том, что, в отличие от монгольской династии Юань, маньчжуры охотно воспринимали конфуцианскую систему ценностей и управления. Начиная с императора Канси (правил 1662–1723), правящий дом позиционировал себя как конфуцианских государей, что стало одной из причин необычной устойчивости маньчжурской власти — почти три века, дольше, чем у любой другой некитайской династии, правившей Китаем.

■ Территориальная экспансия и формирование границ

Расширение владений Цин шло на протяжении XVII–XVIII вв. Уже в начале XVII в. маньчжуры установили контроль над Внутренней Монголией, Корея признала вассальную зависимость, был подчинён Тибет. Кульминация экспансии пришлась на середину XVIII в., когда при императоре Цяньлуне к империи были присоединены Внешняя Монголия и Синьцзян. В конце XVIII в. Цин предпринимала походы в направлении Непала, Бирмы и Вьетнама, а также потеснила русских в районе Амура. В совокупности за XVII–XVIII вв. территория государства выросла «едва ли не вдвое». К середине XVIII в. владения номинально простирались до Охотского моря, а народы Индокитая числились данниками империи.

Отдельным направлением была граница с Россией. Контакты между русскими и китайскими землями восходят ещё к XIII в., ко временам монгольской династии Юань, но систематическое соприкосновение началось с освоением Сибири казаками с конца XVI в. В 1618 г. в Пекин добралась миссия И. Петлина, а уже при маньчжурской династии предпринимались посольства Ф.И. Байкова (1654–1657) и Н. Спафария (1675–1678) — обе безрезультатные. В 1680-е годы Канси начал вытеснять русских казаков из крепости Албазин на Амуре. Решающим оказалось посольство Ф.А. Головина: располагая лишь полутора тысячами солдат против двенадцатитысячного цинского войска, оно было вынуждено пойти на уступки — Албазин и земли по правому берегу Аргуни и обоим берегам Амура вплоть до реки Бурея отошли Цин.

27 августа 1689 г. был подписан Нерчинский договор — первый в истории договор Китая с европейским (и вообще с иностранным) государством, зафиксировавший размежевание территорий и установивший правила торговли и приёма послов. Граница по договору проходила от истоков реки Аргунь до её слияния с Шилкой (при этом северный берег отходил России, южный — Китаю), далее — по реке Горбица, а затем по хребту, названному в договоре «Каменными горами» (современный Большой Хинган). При этом земли к югу от реки Уда, в Нижнем Приамурье, остались недемаркированными — граница в этом секторе не была проведена однозначно.

Договор дополнили соглашения 1727 г.: в августе был заключён Буринский договор, определивший границу от урочища Абагайту до перевала Шабин-Дабага, а 21 октября —

Кяхтинский договор, зафиксировавший границу с монгольскими землями под властью Цин, беспошлинную торговлю, право отправлять караван в Пекин раз в три года и статус русской духовной миссии в Пекине (миссия действовала с 1715 г. и впоследствии стала центром российского китаеведения). Переговоры вела миссия С.Л. Владиславича-Рагузинского, прибывшая в Пекин в 1726 г.; в 1731–1732 гг. состоялось первое ответное цинское посольство в Россию.

■ Расцвет империи

Пик могущества и стабильности Цин пришёлся на правления Канси и Цяньлуна — период, когда сочетались территориальный максимум, демографический рост и относительная внутренняя стабильность. К рубежу XVIII–XIX вв. население Китая достигло приблизительно 300 млн человек — против средних около 60 млн, характерных для предыдущих двух тысячелетий китайской истории. Это было связано как с внутренним миром, так и с распространением новых сельскохозяйственных культур и освоением земель.

Одновременно расцвет сопровождался нарастающим изоляционизмом. В 1725 г. был введён лимит на число торговых судов, допускаемых в Макао, — 25 в год. В 1757 г. торговля с иностранцами была ограничена одним портом — Гуанчжоу (Кантон), купцам запретили дальние плавания, а иностранцам — обучение китайскому языку. В 1787 г. добавился запрет европейцам селиться на прибрежных островах. К этому времени, по оценке источников, страна «окончательно закрылась для внешнего мира». Логика такой политики была связана с даннической картиной мира: указы императора трактовали иностранных правителей как данников, приезд посольств воспринимался как признание покорности, а щедрые ответные дары императора «варварам» вписывались в даннические отношения, а не в равноправную дипломатию.

Здесь уместно отметить рамку, предложенную одним из исследователей истории Востока (Л.С. Васильевым): по его модели «власть-собственность», в традиционном Китае государственное начало было первичным, а частная собственность — вторичной и опосредованной государством. Механизм династийного цикла работает так: пока собственность держится в допустимых пределах, государство её не трогает; когда собственники «зарываются», следуют реформы-экспроприации; если это не помогает — наступает кризис, в котором собственники гибнут первыми, а затем норма восстанавливается на новом витке. Эта концепция — авторская интерпретация, а не общепринятый консенсус, известная в связи с более широкой теорией «азиатского способа производства». Название «Цин» не следует путать с царством Цинь (IV в. до н.э.), где реформатор Шан Ян ввёл механизм продажи рангов, — это разные периоды, объединённые лишь созвучием в русской транскрипции.

■ Периферия как индикатор эрозии

Устойчивость империи была неравномерной уже в период формального расцвета. Показателен пример острова Тайвань: формально включённый в состав Цин с 1683 г., он оставался территорией с ограниченной китайской миграцией и минимальным реальным контролем Пекина.

Ещё нагляднее случай архипелага Рюкю. Королевство находилось в «двойном подданстве»: было данником Пекина (право на титул «король» подтверждалось только санкцией цинского

императора) и одновременно данником японского княжества Сацума, при этом официальным письменным языком оставался китайский. В конце 1871 г. у берегов Тайваня погибли 54 рыбака с Рюкю, убитые местными аборигенами; на запрос Японии Цин ответила, что убийцы находятся вне зоны её реальной власти. В 1874 г. Япония организовала экспедицию на Тайвань силами 3600 солдат — китайских войск там не было вовсе, Цин выплатила контрибуцию в 500 тыс. таэлей. В 1872 г. Япония объявила Рюкю своим княжеством, а в 1879 г. окончательно ликвидировала королевство — Китай этого не признал, но не смог противостоять. Потеря Рюкю стала, по оценке исследователей, вкладом в разрушение дальневосточного порядка вокруг Китая: пока Пекин удерживал периферию формально, как данников, не осваивая её напрямую, Япония действовала по колониальной логике прямого контроля.

■ Кризис монархии

Формальным рубежом, отделяющим расцвет от кризиса, считаются Опиумные войны, открывшие Китай для колониальной экспансии держав. Важно понимать: поражение в Опиумных войнах было не причиной, а проявлением уже начавшегося внутреннего упадка, а последовавшие неравноправные договоры стали символом нового этапа в истории страны. Экономическим индикатором кризиса служит обесценение медной монеты по отношению к серебряному лян: если в 1830 г. соотношение составляло примерно 1000 медяков за лян, то к началу 1850-х оно выросло примерно до 5000 — крестьяне, платившие налоги в серебряном эквиваленте, а получавшие доход в медяках, разорялись.

К началу XX в. Великобритания, Франция, Германия и Россия фактически поделили Китай на сферы влияния — с концессиями, контролем над железными дорогами и таможней, режимом экстерриториальности для иностранцев. В ответ на закрепление таких сфер США выдвинули в 1899 г. доктрину «открытых дверей», предполагавшую равные права всех держав на торговлю в Китае вместо закрытых зон влияния одной страны.

Реакцией на унижение и иностранное вмешательство стало восстание ихэтуаней (1898–1900) — антииностранное движение, начавшееся в провинции Шаньдун под лозунгом «Поддержим Цин, смерть иностранцам!». К сентябрю 1900 г. восстание было подавлено силами восьми держав, оккупировавших Пекин. По итогам был подписан Пекинский протокол 1901 г., наложивший на Цин значительную контрибуцию — источники расходятся в её точной оценке (разные суммы и единицы измерения), поэтому конкретная цифра требует ссылки на то, по чьим данным она приведена.

Ещё раньше, в 1898 г., была предпринята попытка модернизации, известная как «сто дней реформ», — она закончилась крахом: император Гуансуй был фактически отстранён от власти, а страной продолжила управлять вдовствующая императрица Цыси. После разгрома ихэтуаней и позорного протокола 1901 г. власти попытались провести более осторожную модернизацию под названием «новая политика» (Синьчжэн): были созданы министерства торговли (1903) и финансов, отменены традиционные конфуцианские экзамены на чиновничьи должности, введено европеизированное образование, в 1908 г. был обнародован проект конституции с рассчитанным на несколько лет планом введения. Однако эти меры оказались запоздалыми: совещательные собрания, созданные в рамках реформ, стали, по существу, кузницей политической оппозиции власти, а не её опорой. В

1906–1910 гг. страну охватила волна крестьянских восстаний, в которых участвовали в том числе солдаты «новых войск» — реформированной по западному образцу армии.

С 1908 г. номинальным главой государства стал трёхлетний Пу И при регенте — князе Чуне, что окончательно обнажило слабость центральной власти. В 1911–1912 гг. произошла Синьхайская революция: монархия пала, была провозглашена республика, первым президентом стал Сунь Ятсен, вскоре уступивший пост Юань Шикаю. Впоследствии, в 1916 г., Юань Шикай предпринял неудачную попытку самому стать императором, а в июле 1917 г. произошла кратковременная реставрация Пу И на фоне раскола страны на Север и Юг. Даже после падения монархии режим сфер влияния и экстерриториальности сохранялся ещё долго: к 1931 г. права экстерриториальности в Китае из шестнадцати некогда обладавших ими стран удерживали только США, Великобритания, Франция и Япония.

■ Спорные оценки в историографии

Некоторые интерпретации рассмотренных событий остаются предметом дискуссии, а не установленным фактом. Оценка Нерчинского договора 1689 г. в литературе неоднозначна: один автор описывает зафиксированную им границу как «нестабильное равновесие», способное колебаться вслед за соотношением сил сторон, — это авторская трактовка конца 1990-х годов, не общепринятая, хотя сами факты и датировки договора подтверждены независимо разными источниками. Другие исследователи (в частности, В.С. Мясников) указывают, что договор в правовом отношении не соответствовал нормам международного права: граница описана расплывчато, отсутствовал обмен картами и процедура ратификации, а тексты договора на русском и маньчжурском языках не были идентичны друг другу.

Схожим образом дискуссионна и общая оценка маньчжурского правления как «не слишком скверного» — это авторская позиция, полемизирующая с более критичной историографией, а не консенсусный вывод. То же касается модели «власть-собственность» и династийного цикла: это авторская концепция, а не общепринятая объяснительная схема; тезис о том, что китайские крестьянские восстания не были «антифеодальными» в марксистском смысле, также остаётся предметом полемики.

■ Итоги и значение

История Цин демонстрирует полный цикл существования традиционной восточной империи: завоевание извне, добровольное усвоение завоевателями культурных норм покорённого народа как условие устойчивости власти, территориальный максимум и демографический взлёт при относительной внешней изоляции, а затем — постепенную эрозию под двойным давлением: внутренних структурных проблем (обесценение денег, налоговый гнёт, институциональная негибкость элиты) и внешнего колониального вмешательства, которому изоляционистская политика XVIII в. не смогла противостоять. Формирование границы с Россией по итогам Нерчинского договора 1689 г. и последующих соглашений 1727 г. стало первым в истории Китая опытом равноправного (пусть и вынужденного, под давлением военной силы) договорного размежевания с европейской державой — моделью, впоследствии резко контрастировавшей с неравноправными договорами второй половины XIX в. Падение монархии в 1911–1912 гг. закрыло более чем двухтысячелетнюю историю императорского Китая и поставило страну перед вопросом, на

который она отвечала весь последующий XX век: как совместить сохранение государственности с построением нового политического порядка.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Россия и Китай: тренды в Евразии» — все 36 тем в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый билет — отдельный пост с навигацией.

Купить	magistratura.exambooster.ru/materialy
Telegram-канал	@mgimo_exambooster
Телефон	+7 (925) 886-41-35
E-mail	info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.